

Лекция по курсу «Современные тенденции в развитии центральноазиатского региона»

Тема 9. Роль и значение традиционных местных сообществ в Центральной Азии

Для Центральной Азии характерно существование многочисленных, неформальных, созданных и действующих в местных сообществах институтов, функций и отношений, вытекающих из традиционной социальной структуры. Социальные связи и процессы саморегуляции в местных сообществах могут быть основаны на родстве, соседстве, религиозных и других отношениях и могут способствовать решению социальных проблем.

В этом плане представляет интерес опыт Узбекистана, в котором мобилизация усилий местных сообществ дает свои результаты. Одной из особенностей традиционного общественного устройства Узбекистана является институт *махалли*. Соседская община как форма организации общественной жизни отдельного квартала существовала издревле. Она имела несколько названий - *махалля* (*махаллаат*-местность, квартал, *жамоа*, *гузар*) - и была не только территориальной, но и административной единицей, самой низкой ячейкой городского и сельского подразделения. Махаллинские комитеты выполняют широкий спектр официальных (управление социальной помощью) и неофициальных (организация свадебных церемоний, содействие разрешению споров) функций.

В 1999 году был принят закон «Об органах самоуправления граждан» (новая редакция), в котором очерчен круг задач *махалля*. Помимо вышеперечисленных функций *махалля* наделялась еще и новыми: защита интересов семьи и женщин, забота о престарелых, социальная поддержка махаллинцев, обеспечение общественного порядка, профилактика правонарушений среди молодежи, контроль работы предприятий торговли и бытового обслуживания, за санитарным и экологическим состоянием территории и т. д. Как справедливо отмечает З. Арифханова, чрезмерное расширение круга задач зачастую ведет к формализации деятельности махаллинских комитетов, отвлекает их от основных традиционных функций.

В Кыргызстане функцию социальной взаимопомощи осуществляют – *айылы* (села), которые являются основой социальной организации, и в них проживает основная масса бедного населения страны. Вызывает интерес тот факт, что еще на заре советской системы партийные функционеры били тревогу по поводу стремления дехкан объединяться в колхозы по традиционно-родовому признаку. Но борьба против «родовых колхозов» и «родовых сел» не достигла своей цели. Колхозы создавались по родовому признаку.

В Таджикистане в рамках традиционных связей формировались и развивались принципы и ценности этики труда, институты социальной взаимопомощи, мужских объединений, особые организации социокультурной деятельности женщин, а также представителей отдельных профессий и т. д. Местное самоуправление в Таджикистане было определено на уровне поселка и села, и закреплено Конституцией 1994 г. Организация и функционирование местного самоуправления регулируется законом «Об органах самоуправления в поселке и селе». Они создаются на территории поселков и *дехотов* и охватывают эти территории. Задача *джамоатов* - содействие реализации прав граждан на участие в управлении делами общества и государства, их объединению для решения социальных, хозяйственных и других важных вопросов, непосредственно затрагивающих интересы населения, а также оказание помощи органам государственной власти в исполнении Конституции и иных нормативно-правовых актов.

Исторические города (Худжанд, Исфара, Ура-Тюбе, Канибадам, Куляб, Гиссар и др.) во многом сохранили свою традиционную многослойную социальную организацию. Базовым слоем городского социума продолжает оставаться комплекс микросоциумов (*махалла*, *гузар* и т. п.), в котором сосредоточены реальные механизмы регулирования и организации жизни городского населения. Именно это делает старые города Таджикистана стабильными и устойчивыми, несмотря на все потрясения последних лет.

В Таджикистане массовая сельская миграция последних лет принесла с собой традиционные институты, которые меняли городскую среду, и изменяясь, вписались в новую систему отношений. Один из важнейших и заметных институтов – *патронаж*. Нити *патронажа* связывают неквалифицированных работников из числа мигрантов и владельцев частных заведений и посредников, которые обеспечивают мобилизацию вчерашних мигрантов на низкоквалифицированную работу.

В таджикском обществе также сильна роль *авлодов* – родовых общин. По мнению многих этнографов и антропологов, исследовавших социальные институты таджиков *авлод* представляет собой совокупность живущих и уже умерших родственников по мужской линии и их жен, восходящую к единому предку, т. е. иными словами, – это кровнородственная партикулярная родовая группа – община. Она обладает всем комплексом систем жизнеобеспечения, внутриэкономическим, правовыми территориальными, духовно-культурными и идеологическими механизмами, делавшими ее своего рода микрогосударством и обеспечивающими ее выживаемость, относительную самостоятельность и приспособляемость. Параллельно с термином «*авлод*» в некоторых местах употребляются термины «*каум*» и «*хейш*», а *махалля* в свою очередь может называться *гузаром*. Бушков пишет, что социальная структура таджикского общества в основном остается прежней и отличается от той европеизированной модели, которую хотели бы заложить в основу его оценки некоторые исследователи, исходя из фактов поверхностной трансформации его структур. Кровнородственная родовая группа *авлод* все еще остается сердцевинной этого общества, а малая семья так и не стала его первичной ячейкой.

Функцию социальной мобилизации в сельских районах Казахстана, преимущественно в западных и южных регионах, где преобладают жители коренного населения, и сохранились традиционные социальные связи выполняют *аулы*. Присутствует определенное чувство взаимопомощи и взаимоподдержки, связанные преимущественно с бытовыми и семейными аспектами жизни.

В Республике Казахстан можно отметить использование модели мобилизации местных ресурсов в группы самопомощи (ГСП) с целью решения социально-экономических проблем. Данная модель ориентирована на развитие рыночных отношений и внесение существенного вклада в процесс реформирования и построения гражданского общества.

В Туркменистане сельская община туркмен, являясь самостоятельным и независимым звеном, выполняла основные функции государства. Структурно сельская община состояла из совокупности семей. Как отмечает Ч. Язлыев, святой обязанностью семьи считалось оказывать помощь однообщиннику, когда он в этом нуждался, разделить его радость (свадьба, рождение детей, семейные праздники) и горе. Туркменская семья была связана тысячами обязанностей по отношению к другим членам общины, особенно тесными были связи между близкими родственниками. В Туркменистане также существуют шесть социально-религиозных групп, известных у туркмен под собирательным именем *овляд*, которых ошибочно относили к племенам.

Таким образом, в мобилизации усилий местных сообществ в Центральной Азии в решении социальных проблем играют большую роль *махалли*, *айылы*, *джамоаты*, *ауылы* в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и в Казахстане и *сельские общины* в Туркменистане, применительно к Таджикистану можно особо выделить родовые *авлод*. Данный феномен как родовая организация местного сообщества существует у всех центральноазиатских государств, это связано с мусульманскими традициями, отличие в том, что для одних она играет весомую роль (Таджикистан), для других номинальную (Казахстан).

В целом, обращение к традиционализму в Центральной Азии достаточно оправданно, поскольку это способствует экономии ресурсов, поддерживает в критических условиях порядок в обществе. Выработка современных взглядов в регионе проходит на

фоне противоборства различных целей и идеалов, при противостоянии традиционализма и современности. Причем, для городских жителей более привычными становятся западные стандарты жизни и образ мыслей, а заимствованные идеи, теории и нормы подвергаются синтезированию и изменениям. Современное в транзитных обществах Центральной Азии сосуществует с традиционным, образуя причудливые сочетания и иногда, противостоит ему.

Вопросы для проверки знаний:

1. Назовите одну из особенностей традиционного общественного устройства Узбекистана
2. В Кыргызстане функцию социальной взаимопомощи осуществляют?
3. Назовите исторические города Таджикистана

Литература

Основная

1. Арифханова З. Традиционные сообщества в современном Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 4. – С.53-61.
2. Узбекистан на пути к гражданскому обществу: Сборник статей / Под ред. Р. Алимова. – Ташкент: Шарк, 2003. – 304 с.
3. Джунушалиев Д., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3 (9). – С.146-155.
6. Инвестиции в человека / Программа Развития ООН в Кыргызстане. – Бишкек, 1999. – 79 с.
4. Байматов Б. Специфически местные аспекты «гражданского общества» в Кыргызстане: взгляд с социальной и географической периферии // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 4 (46). – С.17-30.
5. Олимова С., Олимов М. Таджикистан на пороге перемен. – М.: Центр стратегических и политических исследований. Научно-аналитический Центр «Шарк», 1999. – 168 с.
6. Бушков В.И. Таджикский авлод тысячелетия спустя // Восток (Orient). – 1991. – №5. – С.80-90.

Дополнительная

7. Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение / Российская Академия наук. Институт этнологии антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. – М., 1995. – 173 с.
8. Олимова С. Социальная структура Таджикистана и ее влияние на процессы демократизации // Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы: Мат. межд. Научно-практ. семинара. – Бишкек: Межд. Ун-т Кыргызстана, 1998. – С.68-77.
9. Язлыев Ч. Туркменская сельская община / Под ред. Г.Е. Маркова. – Ашхабад: Ылым, 1992. – 300 с.
10. Zharkynbayeva Roza, Abdiraiymova Ardak, Santaeva Kulimkoz, Smagulov Kadyrzhan. New Independent States of Central Asia: Mobilization Experience of Local Communities. // Codrul Cosminului (Romania) Issue 1, (Vol. 25) / 2019 - P.159- 180
<https://doi.org/10.4316/CC.2019.01.009>